

§ 8 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

Шаклеин В.В.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА ЧЛЕНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: Статус полноправного члена в Международных межправительственных организациях закреплен исключительно за государствами. Тем не менее, на практике вопрос членства государств в международных организациях является довольно сложным, так как помимо того, что не всегда можно с уверенностью сказать является ли тот или иной субъект международного права государством и, следовательно, имеет право быть членом той или иной организации, можно столкнуться с проблемой преобразования и правопреемства государств. Автор рассматривает данные вопросы и проблемы на примерах членства в различных международных организациях и в первую очередь ООН. Рассматриваются вопросы вступления новых членов в международные межправительственные организации. Также рассматриваются отдельные вопросы равенства прав государств-членов различных организаций в рамках институциональных структур данных организаций. Автором приводятся ряд курьезных моментов из истории членства ООН, изменения состава членов ООН, а также прекращения участия того или иного государства в деятельности этой организации в качестве члена.

Abstract: The status of the plenipotentiary member of international and intergovernmental organizations is provided solely to the states. However, as a practical matter the issue of membership of a state in the international organizations is a complicated one, since it may sometimes be disputed whether a certain subject of international law is a state, therefore, having a right to be a member of a certain organization, and there also may be a problem regarding succession and transformation of states. The author studies these issues and problems, taking examples of membership in various international organizations, first of all, the UN. The article also concerns the issues of new members entering international intergovernmental organizations. The author also studies the issues of new members entering the international intergovernmental organizations, as well as some issues of equality of rights of member states of various organizations within the institutional structures of these states. The author provides a number of curiosities from the membership history of the UN, changes in the composition of member states of the UN and termination of participation of states in the UN.

Ключевые слова: государство, межправительственная организация, международная организация, ООН, членство, приобретение членства, государства-учредители, исключение государства, новые члены, равенство прав.

Keywords: state, intergovernmental organization, international organization, the UNO, membership, gaining membership, founding states, exclusion of a state, new members, equality in rights.

Международная межправительственная организация представляет собой определённую систему, созданную государствами, для достижения определённых целей, со сложной внутренней структурой и состоящую, прежде всего, из государств. И хотя сегодня участие в работе таких организаций могут принимать не только государства (к примеру, неправительственные организации), тем не менее, правило, в соответствии с которым полноценными членами межправительственных организаций являются только государства, остаётся в силе.

Государства-члены межправительственной организации чаще всего подразделяются в науке международного права на государства-учредителей

и государства-участников¹. Тем не менее, каким бы ни было членство в межправительственной международной организации (изначальным (учредительным) или последующим (посредством присоединения к уже существующей организации)) оно отвечает единым процедурным требованиям, а участие в таких организациях является для любого государства свободным (необязательным).

¹ Такой подход можно обнаружить практически в любом исследовании, посвящённом международным межправительственным организациям. См. например Абашидзе А.Х., Эмин В.Г. Членство в международной организации // Международные организации / Под ред. И.П. Блищенко. – М: РУДН, 1994. – С. 50-68.

Государства-учредители – основатели межправительственной организации, являются государствами, участвовавшими в ее создании, разработавшими устав данной организации и подписавшими учредившее данную организацию соглашение. Редкими исключениями из данного правила являются случаи, когда то или иное государство, непосредственно принявшее участие в создании организации, всё же не стало его членом-учредителем. Так, например, несмотря на тот факт что президент США В. Вильсон инициировал процесс по созданию Лиги Наций, он отказался от идеи участия США в данной организации на правах полноценного члена².

В любом случае, составление учредительного акта межправительственной организации государствами-основателями, содержит основные принципы и процедурные правила приема других (будущих) членов данной организации.

В науке и на практике, первоначальные члены той или иной межправительственной организации также подразделяются на различные категории, что мы можем проследить как в случае с Лигой Наций, так и с ООН. Так, например, в Уставе Лиги Наций (ст. 1) первоначальные члены подразделяются как минимум на две категории: «... те из Подписавшихся, имена которых значатся в Приложении к настоящему Статуту, а также Государства, (...), которые приступят к настоящему Статуту безо всяких оговорок, посредством декларации, сданной в Секретариат в течение двух месяцев по вступлении в силу Статута...». Аналогичным образом дело обстоит и в отношении первоначального членства ООН, где «Первоначальными Членами Организации Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в Конференции в Сан-Франциско по созданию Международной Организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав в соответствии со статьей 110» (см. ст. 3 Устава ООН).

Таким образом, первоначальными членами ООН стали государства-союзники, так как на конференции в Сан-Франциско был произведен выбор тех государств, которые могут принять участие в ее деятельности «... с целью сохранения между членами Организации общности политических взглядов и идеалов»³. Среди 51-го первоначального государства-члена ООН можно выделить три категории государств: 26 государств,

подписавших Декларацию ООН от 1 января 1942 г., 21 государство присоединившееся чуть позже; 4 дополнительно приглашенных на конференцию государства (Украина, Белоруссия, Дания и Аргентина).

Если обратиться к учредительным документам других организаций, то ситуация не будет разительно отличаться: там, мы также сможем обнаружить категорию государств-учредителей организации, которая состоит из нескольких подкатегорий этих государств, которые, в свою очередь, основаны на различном участии данных государств в процессе создания той или иной организации. Так, например, мы обнаружим такой подход к определению первоначального членства в Уставе МАГАТЕ (ст. 4), Соглашении о создании МВФ (ст. 2, раздел 1) и т.д. Упрощая, можно отметить, что государствами-учредителями организации являются, те из них которые участвовали в конференции по разработке и созданию данной организации.

Тем не менее, статус данных государств-учредителей организации ни чем не отличается от статуса государств, ставших членами данной организации позднее, если только уставом данной организации не было предусмотрено правило единогласия о приеме новых членов или возможность наложения вето на вступление в членство данной организации. Так, например, отдельные межправительственные организации, несмотря на необходимость одобрения вступления новых государств в организацию лишь квалифицированным большинством предусматривают возможность наложения вето на их вступление (см. например ст. 7 Устава ОПЕК).

Редки случаи запрета на прием новых членов в организацию, что де-факто ограничивало бы членство данной организации исключительно за государствами-учредителями. В таких случаях, чаще всего речь идет об организациях, деятельность которых ограничена определенным географическим пространством. Наиболее характерным примером такой организации является Союз Бенилюкс. Интересно, что учредительные акты таких организаций редко содержат положения посвященные членству в данной организации и чаще всего представляют ее членов как государств-участников международного договора (см. например ст. 1 Договора о создании Экономического Союза Бенилюкс).

Стоит отметить, что принятие новых членов в организацию может привести к изменению политического баланса внутри организации, что заставляет того или иного государства-члена подходить к приему новых членов с осторожностью. Более того, приход новых членов в организацию может привести к необходимо-

² См. подробнее например *Ch. Zorgbibe, Wilson, un croisé à la Maison-Blanche, Paris, Presses de Sciences-Po, 1998.*

³ UNCIO VII. doc. 202. p. 20

сти реструктуризации внутренней институциональной структуры организации. Так, например, именно принятие новых членов в ООН, потребовало количественного изменения членов Совета безопасности ООН, а также количества членов Экономического и социального совета ООН. Стоит уточнить, что изменения институциональной структуры напрямую связаны с принятием новых членов, так как расширение количества членов во внутренних институциональных структурах осуществляются на географической основе с целью большей репрезентативности членов организации в данных органах организации. Также принятие новых членов вызывает опасение у государств-учредителей в связи необходимостью перераспределения бюджета организации. Как следствие, всякое принятие новых членов в организацию является довольно щепетильным вопросом для государств учредителей и других членов той или иной организации.

Сегодня, в универсальных организациях принятие новых членов стало практически обыденным явлением. В отличие от периода «холодной войны», когда принятие каждого нового члена в ООН являлось процессом договоренностей между представителями двух блоков (капиталистического и коммунистического), сегодня этот процесс является менее политизированным. Так, например, принятие новых членов в ООН в 50-е гг. прошлого века сопровождалось постоянными вето, сложными и долгими переговорами между США и СССР, что привело в частности 8 декабря 1955 г. к так называемому «package deal», когда было принято сразу 16 новых членов этой организации⁴.

Важным фактором влияющим на принятие новых членов, являются внешнеполитические изменения и, в частности, появление новых государств. Так, например, за развалом Югославии последовало образование новых государств, которое выразилось в их принятии в качестве новых членов ООН.

Принятие новых государств в организацию обусловлено рядом существенных требований. Так, например в случае с ООН и даже Лигой Наций от государств требуется и требовалось соблюдение ряда принципов как во внутренней так и во внешней политике. Миротворность (ст. 4 Устава ООН), свободное управление (ст. 2 Устава Лиги Наций), искреннее намерения соблюдать международные обязательства и др. являются условиями принятия новых членов.

Так, например, еще в эпоху Лиги Наций вступление Эфиопии потребовало от этого государства отмены рабства; Ираку пришлось доказывать свое свободное от Великобритании управление и т.п.

Принятие любого нового члена в ООН осуществляется по строго определенной в Уставе и правилах процедуры двух её главных органов последовательности, в которой принимают участие Генеральная Ассамблея ООН и Совет безопасности, обладающий правом вето, что свидетельствует о неравенстве государств-членов данной организации в процедуре принятия новых членов. Уставы специализированных учреждений ООН также предусматривают необходимость голосования соответствующих органов в отношении приема новых членов. Тем не менее, в последнем случае, принятие государств в качестве членов данных специализированных учреждений является обязательным, в случае если последние обладают статусом члена ООН. Так, например, принятие в члены Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, ЮНЕСКО и др. является практически автоматическим для государств-членов ООН. Аналогичным образом, Международная организация труда, пришедшая на смену уже существовавшей с 1919 гг. в качестве структурного подразделения Лиги Наций организации труда, автоматически считала членов последней членами новой организации.

Таким образом, большинство государств стали членами специализированных учреждений ООН благодаря их членству в ООН. Тем не менее, существовали и существуют примеры, когда участниками таких учреждений являются субъекты международного права не являющиеся членами ООН. Так, например, острова Кука и Святой престол могут быть членами специализированных учреждений ООН не являясь в тоже время членами ООН. Ранее, такими государствами были Корея, Лихтенштейн, Монако, Тувалу, Кирибати и др.

Аналогичным образом, членство в Международном валютном фонде, обуславливает участие государств в других международных организациях. Так, например, для того чтобы стать членом Всемирного банка, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации, помимо других требований, государство должно стать членом Международного валютного фонда.

Вне системы инстанций ООН, существуют также и другие организации, участие в которых обусловлено участием в других межправительственных организациях. Примером может служить ИНТЕЛСАТ, участником которого в соответствии с абз. 6 преамбулы Соглашения о международной организации спутниковой связи 1971 г.

⁴ J. – P. *Jacqué*, German unification and the European community, EJIL 1991, vol. 1; K. *Hailbronner*, Legal aspects of the unification of the two German states, EJIL 1991, vol. 1.

может стать только член Международного союза электросвязи (International Telecommunications Union).

Стоит обратить внимание на региональные и профильные межправительственные организации, так как вступление в члены данной организации довольно часто, обусловлено специфическими требованиями. Наиболее ярким примером таких организаций конечно же является Европейский союз, членство в котором организовано исключительно на принципе географической принадлежности. Аналогичным образом, членство определяется и в рамках Совета Европы. В тоже время, существуют и примеры когда организации из региональных превращаются в универсальные, что отражается как на количестве их членов, так и названии самой организации. Примером здесь может служить Организация экономического сотрудничества и развития, которая ранее носила региональный характер о чем наглядно свидетельствовало ее старое название – Организация европейского экономического сотрудничества.

В том что касается профильных организаций (например организаций касающихся производителей минеральных ресурсов), то членами таких организаций становятся государства производящие соответствующие ресурсы. Так, членами ОПЕК могут являться только государства-производители нефти. Аналогичным образом, несмотря на то, что это прямо не указано в уставе Организации исламского сотрудничества, членами этой организации могут быть только государства, где ислам является доминирующим вероисповеданием.

Стоит тем не менее обратить внимание и на существование отклонений от таких правил. Так, например, в Международной организации Франкофония, которая была создана для организации сотрудничества франкоязычных стран, сегодня стали членами, государства, где французский язык не только не является официальным, но даже не используется населением (Македония, Литва и Словения). Тем не менее, стоит отметить, что данная особенность членства этой организации не является единственной. Действительно несмотря на то, что данная организация также является межправительственной, в рядах ее членов числятся, например, такие субъекты как Новый Брунсуик (провинция Канады). Более того, удивительно что эта провинция Канады, является членом данной организации наряду с самой Канадой.

По вступлении нового члена в организацию, на него распространяются аналогичные для всех членов организации права и обязанности. Если речь идет об организации в которой право голоса в ее инстанциях

является равным для всех членов, то можно говорить о том, что такие права являются для всех ее членов равными, так как чаще всего неравенство членов организации проявляется именно в том что касается их права голоса. Тем не менее, не стоит считать, что данное неравенство является пренебрежительным к членами которые имеют менее значительный вес в институциональной структуре той или иной организации. Чаще всего данное неравенство объясняется неравенством финансовых отчислений, вносимых государствами-членами в бюджет организации. Также существует неравенство членов объясняемое и другими факторами. Так, например права государств-членов в Международной организации гражданской авиации (например право быть представленным в Совете ИКАО (ст. 50 Конвенции ИКАО)), варьируются в зависимости от категорий, которые определяются на основе интенсивности авиационного трафика того или иного государства-члена. Аналогичным образом определены и категории государств-членов в ИМО, МАГАТЭ, Международном фонде сельскохозяйственного развития и др.

Помимо рассмотренных аспектов членства в международных организациях существуют и проблемные случаи связанные чаще всего с изменением международно-правового статуса того или иного государства, что, несомненно, отражается и на его статусе члена в той или иной организации⁵. Так, например, при исчезновении одного из членов организации, посредством его присоединения (аннексии) к другому государству в результате войны, организация может предпринять меры и даже санкции политического или экономического характера в отношении агрессора. Тем не менее, закономерным следствием такой ситуации является прекращение членства в организации государства, которое было таким образом поглощено другим государством. К сказанному стоит напомнить, что присоединение путём референдума в 1957 г. Саара к Германии, находившегося после Второй мировой войны под французским протекторатом, привело к потере членства Саара в Совете Европы. Аналогичным образом, членство Австрии в Лиге Наций было прекращено в 1938 г. результате Аншлюса. Тем не менее, стоит отметить, что такие изменения не являются автоматическими и из них существуют исключения. Так, например, нападение Ирака на Кувейт в 1990 г. не привело к прекращению членства последнего в ООН.

⁵ См. подробнее например *H. Gherari, Quelques observations sur les États éphémères, AFDI, 1994, p. 419.*

В случае объединения государств, органы международной организации чаще всего уведомляются посредством нотификации, направляемой вновь образованным государством в ту или иную организацию. Иначе говоря, в таких случаях процедура принятия нового члена не организуется, а осуществляются посредством простой формальности. Примеров такого преобразования членов ООН, или появления новых членов в отсутствии организации специальной процедуры по приему членов, предостаточно. Так, на практике это коснулось объединения Занзибара и Танганьики, что привело к появлению в 1964 г. нового члена ООН – Танзании. Другим примером может служить объединение двух государств Йемен в единое государство в 1990 г., что также привело к объединению делегаций этих государств при ООН.

Случаи с разделением государств также приводят к изменениям в членском составе межправительственных организаций. Так в случае с сецессией Пакистана из Индийского союза в 1947 г. его пришлось принять в качестве нового члена ООН, тогда как Индия уже считалась полноценным членом этой организации. В свою очередь, в случае с решением Сирии и Египта о прекращении существования Объединенной Арабской Республики, оба государства заняли соответствующие, закрепленные за ними ранее, места в ООН без осуществления каких либо формальностей, необходимых для вступления новых членов. Наиболее яркими примерами разделения государств являются примеры прекращения существования Югославии и СССР, когда вновь образовавшиеся государства получили право на вступление в полноправные члены ООН. В свою очередь Россия сыграв на карте преемственности не нуждалась в прохождении процедуры приема новых членов, что не вызвало никаких вопросов у международной общественности⁶. Напомним, что аналогичным образом произошла замена членства в ООН бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия на новую Союзную республику Югославия, просуществовавшую до 2003 г.⁷

Наконец, стоит обратить внимание на проблему членства микрогосударств в ООН, которая возникла в 60-е гг. прошлого века на волне деколонизации, когда государства незначительного по масштабу и населению размера приобрели независимость. В отношении данных государств и, в частности их членства в ООН,

высказывались некоторые опасения, в том числе и со стороны представителей науки международного права (в первую очередь англо-саксонской)⁸. Тем не менее, в связи с тем что представляется невозможным установить уровень с которого тому или иному государству можно было бы отказать в членстве, был выбран наиболее демократичный подход, в соответствии с которым членом ООН может стать любое государство. Стоит отметить, что, так называемые микрогосударства составляют наибольшую часть членов ООН, так как мы можем насчитать 136 государств, финансовое участие которых в бюджете организации составляет менее 0,1 процента от общего бюджета. Более того, 40 из них осуществляют наименее возможные взносы в размере от 0 до 0,001 процента от общего бюджета.

Итак, статус члена в международных межправительственных организациях закреплен исключительно за государствами. Тем не менее, как мы увидели, на практике вопрос членства государств в международных организациях является довольно сложным так как помимо того, что не всегда можно с уверенностью сказать является ли тот или иной субъект международного права государством и следовательно имеет право быть членом той или иной организации, мы сталкиваемся и с рядом других сложных проблем.

Библиография:

1. Абашидзе А.Х., Эмин В.Г. Членство в международной организации // Международные организации / Под ред. И.П. Блищенко. – М: РУДН, 1994. С. 50-68.
2. Каламкарян Р.А.. Россия в универсальном мировом правовом пространстве // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7740 Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://enotabene.ru/wl/article_691.html
3. Ю. А. Умеренко. Членство постоянно нейтральных государств в ООН и ЕС: международно-правовой аспект // Международное право и международные

⁶ *Y.Z. Blum*, Russia takes over the seat of the Soviet Union at the United Nations, *EJIL* 1992, vol. 2.

⁷ *D.O. Lloyd*, Succession, Secession and State Membership in the United Nations, *New York University Journal of International Law and Politics*, 1994.

⁸ *J. – C. Duursma*, Fragmentation and the International Relations of Micro-States, Self-Determination and Statehood. Cambridge : Cambridge University Press, 1996.

- организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
4. Каламкьян Р.А.. Международный суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7737
 5. Шинкарецкая Г.Г. Россия в интеграционных объединениях: приобретения и потери // NB: Международное право. – 2014. – № 1. – С.16-40. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11600. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11600.html
 6. Каламкьян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
 7. Г. Г. Шинкарецкая. Международное право и мирное урегулирование // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 3. – С. 104-107.
 8. Р. А. Каламкьян. Кодификация и прогрессивное развитие международного права как формы административно-правовой деятельности мирового сообщества по совершенствованию международного права. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 4. – С. 104-107.
 9. Г. Г. Шинкарецкая. Положение фактически существующих режимов (непризнанные государства) // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
 10. Р.А. Каламкьян. Международно-правовые аспекты военно-морской деятельности государств // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2010. – № 1.
 11. Г. Г. Шинкарецкая. Новые действующие лица в международном праве. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 1.
 12. Y.Z. Blum, Russia takes over the seat of the Soviet Union at the United Nations, EJIL 1992, vol. 2.
 13. J. – C. Duursma, Fragmentation and the International Relations of Micro-States, Self-Determination and Statehood. Cambridge, Cambridge University Press, 1996.
 14. H. Gherari, Quelques observations sur les États éphémères, AFDI, 1994, p. 419.
 15. J. – P. Jacqué, German unification and the European community, EJIL 1991, vol. 1; K. Hailbronner, Legal aspects of the unification of the two German states, EJIL 1991, vol. 1.
 16. D.O. Lloyd, Succession, Secession and State Membership in the United Nations, New York University Journal of International Law and Politics, 1994.
 17. Ch. Zorgbibe, Wilson, un croisé à la Maison-Blanche, Paris, Presses de Sciences-Po, 1998.
 18. И.В. Ершова. Бухгалтерский учет в условиях членства России в ВТО и Таможенном союзе // Финансовое право и управление. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2013.1.9646
 19. Шаклеин В.В.. Критерии и отдельные аспекты процедуры принятия новых членов ООН // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.878

References (transliteration):

1. Abashidze A.Kh., Emin V.G. Chlenstvo v mezhdunarodnoi organizatsii // Mezhdunarodnye organizatsii / Pod red. I.P. Blishchenko. – M: RUDN, 1994. S. 50-68.
2. Kalamkaryan R.A.. Rossiya v universal'nom mirovom pravovom prostranstve // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7740
3. Kalamkaryan R.A. Vkluchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatelnost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
4. Yu. A. Umerenko. Chlenstvo postoyanno neutral'nykh gosudarstv v OON i ES: mezhdunarodno-pravovoi aspekt // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
5. Kalamkaryan R.A.. Mezhdunarodnyi sud kak glavnyi sudebnyi organ Organizatsii Ob'edinennykh Natsii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7737

6. Shinkaretskaya G.G. Rossiya v integratsionnykh ob'edineniyakh: priobreteniya i poteri // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2014. – № 1. – S.16-40. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.1.11600. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11600.html
7. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
8. G. G. Shinkaretskaya. Mezhdunarodnoe pravo i mirnoe uregulirovanie // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 3. – S. 104-107.
9. R. A. Kalamkaryan. Kodifikatsiya i progressivnoe razvitiye mezhdunarodnogo prava kak formy administrativno-pravovoi deyatelnosti mirovogo soobshchestva po sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo prava. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 4. – S. 104-107.
10. G. G. Shinkaretskaya. Polozhenie fakticheski sushchestvuyushchikh rezhimov (nepriznannye gosudarstva) // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2.
11. R.A. Kalamkaryan. Mezhdunarodno-pravovye aspekty voenno-morskoj deyatelnosti gosudarstv // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2010. – № 1.
12. G. G. Shinkaretskaya. Novye deistvuyushchie litsa v mezhdunarodnom prave. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 1.
13. Y.Z. Blum, Russia takes over the seat of the Soviet Union at the United Nations, EJIL 1992, vol. 2.
14. J. – C. Duursma, Fragmentation and the International Relations of Micro-States, Self-Determination and Statehood. Cambridge, Cambridge University Press, 1996.
15. H. Gherari, Quelques observations sur les États éphémères, AFDI, 1994, p. 419.
16. J. – P. Jacqué, German unification and the European community, EJIL 1991, vol. 1; K. Hailbronner, Legal aspects of the unification of the two German states, EJIL 1991, vol. 1.
17. D.O. Lloyd, Succession, Secession and State Membership in the United Nations, New York University Journal of International Law and Politics, 1994.
18. Ch. Zorgbibe, Wilson, un croisé à la Maison-Blanche, Paris, Presses de Sciences-Po, 1998.
19. I.V. Ershova. Bukhgalterskii uchet v usloviyakh chlenstva Rossii v VTO i Tamozhennom soyuze // Finansovoe pravo i upravlenie. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2013.1.9646
20. Shaklein V.V.. Kriterii i otdel'nye aspekty protsedury prinyatiya novykh chlenov OON // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.878